

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Нин Шилэй на тему: «Очерки
А.П. Чехова "Из Сибири" и "Остров Сахалин" в аспекте социальной
проблематики» по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы
народов Российской Федерации»**

Рецензируемая диссертационная работа посвящена исследованию публицистического творчества А.П. Чехова, представленного прежде всего группой путевых очерков «Из Сибири» и книгой «Остров Сахалин». Обращение к публицистике, не являющейся, строго говоря, основным предметом изучения литературоведения как науки, в данном случае оказывается вполне обоснованным сразу по двум причинам: во-первых, с учетом ситуации литературоцентризма русской культуры конца XIX в., когда искусство слова выполняло ряд функций, характерных для других сфер культуры; во-вторых, в контексте рассмотрения эволюции творческого метода писателя, в наследии которого публицистическая и художественная составляющие оказываются тесным образом взаимосвязаны. И хотя сам Чехов подчеркивал, что он не журналист, работа в периодической печати, как известно, оказала сильнейшее влияние на формирование не только стиля писателя, но и его социального кругозора, отразившегося в тематике и проблематике собственно художественных произведений. В этом отношении путевые очерки Чехова, созданные в ходе его поездки на Дальний Восток, несут на себе такую же печать мировоззрения и ценностных установок писателя (которые в диссертации чаще обозначаются через понятие «идеология»), как и его литературные тексты.

С этим связана несомненная **актуальность** и **новизна** диссертации, которые также определяются избранным исследователем междисциплинарным ракурсом – стремлением рассмотреть взаимодействие литературы и публицистики с другими сферами человеческой практической и интеллектуальной деятельности – прежде всего медицинской, но также социологией, статистикой, уголовным правом, экологией, этнографией, этикой и т.д. В данном случае такой обширный методологический охват делается не столько в угоду модной в современной науке тенденции соединять (подчас весьма произвольно) исследовательские принципы и

подходы различных дисциплин, сколько в соответствии с комплексным характером исследуемого объекта – чеховских очерков о Сибири и Сахалине. В них писатель затрагивает широкий спектр общественных вопросов, филологическое рассмотрение которых без обращения к специальной литературе невозможно. Такое проблемно-тематическое разнообразие было во многом возможно благодаря избранной Чеховым форме очерка – жанра, который в силу своей художественно-публицистической природы и описательного характера открыт самым различным жизненным сферам. В этом смысле поэтике очерка, на наш взгляд, следовало бы уделить более пристальное внимание в диссертации: разговор о ней вполне заслуживает отдельного параграфа. Это бы только подчеркнуло литературоведческую сторону исследования и подкрепило полученные результаты.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, включающей суммарно 186 наименований на русском, английском, немецком и китайском языках.

Во введении определяются цель и задачи исследования, его актуальность и новизна, теоретическая и практическая значимость. С опорой на историю изучения сибирско- сахалинского путешествия Чехова и созданных им в этот период текстов автор диссертации определяет степень разработанности темы своего исследования. Здесь Нин Шилей отмечает недостаточную изученность документальной прозы писателя в контексте его реального медицинского опыта, который часто трактуется литературоведами слишком прямолинейно, что приводит к не всегда обоснованному уподоблению инстанции автора фигуре врача, обладающей априорным знанием о своем пациенте. В то же время изучение социальной проблематики книги «Остров Сахалин» во всей ее полноте, по мысли диссертанта, оказалось на периферии интересов чеховедов, чаще обращавшихся к жанровому и стилистическому аспектам этого труда, но не рассматривавших его в широком контексте публицистики конца XIX в. Эта отмеченная автором историко-литературная лакуна еще раз подтверждает новизну и востребованность проведенного исследования.

Первая глава посвящена проблеме становления путевой очеркстики Чехова. Одним из ключевых факторов этого процесса, по мнению диссертанта, стало медицинское образование писателя, повлиявшее на его мировоззрение и картину

мира. В данном случае акцент в работе делается не на выявлении признаков врачебной прозы в творчестве Чехова (хотя этому моменту также уделяется достаточное внимание), а на анализе способов освещения социальных проблем в публицистике писателя, который, учитывая достижения современной ему медицины, смотрит на общественные вопросы глазами врача. Именно поэтому Нин Шилэй рассматривает Чехова в ряду других отечественных художников-публицистов (А.Н. Радищева, А.И. Герцена, Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова, М.Б. Салтыкова-Щедрина и др.), обнаруживая как непосредственное влияние предшественников на тематику и стиль чеховских очерков, так и типологические сходства, которые могут свидетельствовать не столько о сознательной ориентации писателя. например, на опыт радищевского «Путешествия из Петербурга в Москву» сколько о восприятии определенной жанровой традиции (в данном случае – русского травелога). Другая группа генетических источников чеховской очеркистки - научные медицинские труды, от диссертационных исследований до статистических данных о заболеваемости по отдельным уездам. Обосновывая важную роль этих текстов в развитии и художественной и нехудожественной прозы писателя, Нин Шилэй обращается к различным эго-документальным источникам, прослеживает профессиональную биографию Чехова-врача (ее освещению посвящен отдельный обстоятельный параграф), отдельно останавливаясь на периодах обучения в университете и службы земским лекарем, а также рассматривая слабое здоровье писателя как один из факторов его творчества. Завершается глава анализом медицинского дискурса в художественной прозе Чехова. По замечанию диссертанта, в своих героях-врачах писатель особенно подчеркивал ценность эмпатии, чем «предсказал сегодняшнее направление медицинских гуманитарных наук» (с. 57). Добавим, что положение врача, сочувствующего своему пациенту и одновременно сохраняющего эмоциональную дистанцию в соответствии с профессиональной этикой, напоминает и позицию «причастной ненайдимости» автора как субъекта эстетической деятельности. В итоге диссертант доказывает, что врачебная деятельность, хотя и была иногда очень утомительной для Чехова, воспринималась им как не менее значимая, чем литературное творчество, поэтому целостное

рассмотрение книги «Остров Сахалин» должно проводиться одновременно с трех ракурсов: публицистического, научного (медицинского) и художественного.

Во второй главе автор фокусируется на исследовании социально-медицинских вопросов в чеховской публицистике. Нин Шилей признает, что статей узкой профессиональной тематики у писателя практически нет, если не считать единичных текстов историко-медицинского характера, написанных в популярной журналистской форме (заметка «От какой болезни умер Ирод?» и т.п.). В то же время, как показывает диссертант, уже в досахалинской публицистике писателя – фельетонах «Осколки московской жизни» – освещаются медицинские темы, связанные с жизнью общества: антисанитария и гигиена в городском пространстве, доступность врачебной помощи и физическое здоровье жителей столицы, включая работающих детей. Чехов-публицист, как и Чехов-писатель, описывает реальность с позиции врача: он беспристрастно фиксирует общественные недуги, используя комизм как инструмент «социальной терапии». Подобный творческий метод писатель сохраняет и в своих сибирских и сахалинских очерках при обсуждении таких существенных для России конца XIX в. проблем, как женский и детский вопросы, проблема труда заключенных и алкоголизм (всем этим аспектам в главе посвящены отдельные параграфы). Анализируя преломление названных вопросов в творчестве Чехова, Нин Шилэй в равной степени обращается к его художественному и журналистскому творчеству, не забывая дать и общую характеристику социально-исторической ситуации того времени (например, женского освободительного движения или пенитенциарной системы в России). Это позволяет автору работы продемонстрировать взаимодополняющий характер разных граней личности Чехова, а также доказать, что «социальные темы <...>, намеченные в досахалинской прозе, <...> отражаются и в книге "Остров Сахалин"» (с. 97). В последней, согласно концепции автора диссертации, все перечисленные темы преломляются и заостряются с особой силой, благодаря чему путевые записки оказываются органично включены в корпус всего литературного наследия Чехова.

В третьей главе автор сосредотачивается на анализе изображения человека в путевых очерках писателя, по понятным причинам делая акцент на сахалинских текстах. С опорой на их данные Нин Шилэй показывает, какие аспекты жизни

каторжан и поселян интересовали Чехова в первую очередь: это состояние здоровья, питание, уровень жизни, воспитание детей, женский труд, условия содержания ссыльных. Как и в предыдущих главах, изучение текста произведения сопровождается экскурсом в литературный, биографический и историко-социальный контексты: ситуации, описанные в «Острове Сахалин», сопоставляются одновременно и с сюжетами художественных произведений Чехова, и с реальным маршрутом его путешествия, а официальная статистика того времени сравнивается с реальными данными, полученными писателем в ходе анкетирования жителей острова. Кроме того, книга о Сахалине рассматривается здесь в русле колониальных исследований, что позволяет докторанту связать социальный, политический и даже этнографический аспекты чеховского труда, хотя стоит признать, что Нин Шилэй не абсолютизирует данный подход, признавая его ограниченные возможности. Рассмотрение публистики Чехова на широком историко-социальном фоне, безусловно, является сильной стороной работы, однако в отдельных моментах погружение в контекст, на наш взгляд, уводит автора слишком далеко от главного объекта исследования – чеховских текстов. Таково, например, рассуждение о колониальном статусе Сибири на с. 159-161, знакомясь с которым читатель может забыть, что перед ним – литературоведческое исследование, а не работа по экономической географии. И все же автору диссертации было важно осветить проблематику очерков в необходимой полноте, чтобы не упустить ничего существенного. С этой задачей, на наш взгляд, он успешно справился, несмотря на то что отдельные экскурсы в область других дисциплин кажутся нам избыточными.

Рецензуемая диссертация представляет собой самостоятельное исследование, подкрепленное анализом широкого круга материалов. К сожалению, в работе встречаются опечатки и стилистически неудачные формулировки, несколько затрудняющие понимание текста (например, «поэтические особенности чеховского очерка» (с. 10) вместо «особенности поэтики»; не вполне удачно, на наш взгляд, определение публистики как «особого вида разнообразных литературных произведений» (с. 25), из-за чего она может быть понята как разновидность художественной словесности), однако обращение к контексту подобных фрагментов всегда позволяет понять мысль докторанта без смысловых потерь. Выводы автора

не вызывают возражений, но побуждают к встречным размышлениям, в связи с чем хотелось бы задать ему несколько вопросов:

1. В работе анализ сибирских и сахалинских очерков Чехова не разделен композиционно, из чего следует, что диссертант рассматривает их как компоненты единого путевого «сверхтекста», отражающего впечатления писателя от поездки на Дальний Восток. Насколько оправдана такая исследовательская установка, если сам Чехов явно по-разному относился к этим группам своих текстов? Так, если опубликованные в «Новом времени» очерки «Из Сибири» никогда не переиздавались писателем, то над «Островом Сахалин» он продолжал работать и после журнальной публикации «записок» для подготовки отдельного издания, а несколько лет спустя вносил в текст исправления для своего прижизнского собрания сочинений.

2. В одном из выводов к диссертации утверждается, что «Чехов сделал шаг вперед по отношению к формам, которые усваивал благодаря прозе Герцена, Достоевского и Короленко» (с. 175). Если особенности прозы и публицистики первых двух писателей в работе освещены, то творчество Короленко, а также характер его влияния на стиль автора «Острова Сахалин» никак не рассмотрены. В связи с этим хотелось бы узнать, какова роль этого старшего современника Чехова в формировании его публицистического стиля и выборе тем для освещения в печати?

3. Поскольку в работе анализируется проект незавершенной писателем диссертации «Врачебное дело в России», упоминается его желание читать собственный курс в университете, а также утверждается научно-медицинский характер ряда глав «Острова Сахалин», возникает вопрос: рассматривал ли Чехов изначально свою работу над путевыми записками как академическое исследование, которым он «отдает дань медицине», или такое отношение возникло уже на этапе работы над книгой? Что в итоге помешало писателю представить свой труд на защиту в качестве диссертации?

Высказанные замечания и вопросы не умаляют значимости проведенного исследования, которое содержит ценные результаты, позволяющие по-новому взглянуть на соотношение публицистического и художественного компонентов в творчестве Чехова, а также на значение социальной проблематики в его

писательском наследии. Рецензируемая диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Работа оформлена, согласно приложениям №5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Нин Шилэй заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории литературы
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
ФИЛАТОВ Антон Владимирович

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Адрес места работы:
119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
филологический факультет, кафедра теории литературы (ауд. 932).
Тел.: +7 (495) 939-32-4; e-mail: teolit@philol.msu.ru

Подпись сотрудника филологического факультета
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
А.В. Филатова удостоверяю:

05 мая 2025 г.